Materiallar to'plami · Conference Proceedings
"ZAMONAVIY TADQIQOTLAR VA BARQAROR RIVOJLANISH" respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi
04 August 2026
UDK 81
FILOLOGIYA

ИЗУЧЕННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ. МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Сохиба Омановна Каримова*
Университет академических и социальных наук (AIFU) Филологический факультет Старший преподаватель
✉ karimovasohiba@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается история изучения внешности человека в русском языкознании. Внешность понимается как ценностно нагруженная характеристика, связанная с эстетическими, нравственными и социальными представлениями народа. Прослеживается путь от идей В.Гумбольдта, А.А.Потебни и Ф.И.Буслаева к антропоцентрической парадигме второй половины XX века и трудам Ю.Д.Апресяна, Н.Д.Арутюновой и А.Вежбицкой. Отдельно описаны лингвокультурологический подход (В.Н.Телия, В.А.Маслова, В.В.Воробьёв, Ю.С.Степанов), исследования соматической фразеологии и лексико-семантического поля «внешность человека», а также паремиологические работы Г.Л.Пермякова, В.М.Мокиенко и их последователей. Сделан вывод, что пословицы осмысляют внешность прежде всего через оппозиции «внешнее – внутреннее», «красота – ум», «красота – доброта».

Ключевые слова

внешность человека, антропоцентрическая парадигма, языковая картина мира, лингвокультурология, соматизм, фразеологическая единица, паремия, оценочность, семантическое поле.

DOI: 10.5281/zenodo.24135492

ВВЕДЕНИЕ

Изучение внешности человека в языке занимает особое место в современной лингвистике, поскольку внешность – первое, непосредственно воспринимаемое свойство, по которому человек узнаёт, оценивает другого человека и вступает с ним во взаимодействие. В языковом сознании народа внешность никогда не является нейтральной физической характеристикой: она насыщена эстетической, нравственной и социальной ценностью и связана с представлениями о здоровье, возрасте, достатке, характере и нравственных качествах.

Поэтому лексика, фразеология и паремиология, описывающие внешность, являются ценным материалом для реконструкции языковой картины мира и выявления национально-культурных особенностей мышления. Эта проблема приобрела особую значимость в рамках антропоцентрической парадигмы, заявившей о себе в языкознании во второй половине XX века, когда исследователи обратили внимание на "человека в языке" и "язык в человеке".

В русском языкознании интерес к языковому образу человека имеет глубокие корни. Уже в трудах В.Гумбольдта, идеи которого оказали значительное влияние на русскую науку, язык рассматривался как выражение "духа народа"; А.А.Потебня развил идею внутренней формы слова как отражения способа видения мира народом. Ф.И.Буслаев в трудах о русских пословицах и поговорках обратил внимание на то, что паремии закрепляют народные нравственные понятия и бытовой опыт. Однако системное изучение образа человека в языке началось значительно позже. Важную роль здесь сыграли работы Ю.Д.Апресяна, в частности его исследование "Образ человека по данным языка", в

котором была предложена реконструкция так называемой наивной картины мира и показано, как язык выражает физическое и психическое устройство человека. Н.Д.Арутюнова в трудах по логическому анализу языка и в монографии “Язык и мир человека” исследовала оценочные значения, включающие эстетические и этические оценки, непосредственно связанные с описанием внешности. А.Вежбицкая, изучая семантические универсалии и “ключевые слова” культур, показала, что даже кажущиеся универсальными понятия имеют в каждом языке своеобразные смыслы.

Основной областью изучения образа человека в русском языке стала лингвокультурология. Труды В.Н.Телия о культурно-национальных смыслах фразеологических единиц, В.А.Масловой о лингвокультурологии как научной дисциплине, В.В.Воробьёва о лингвокультурологической парадигме личности и Ю.С.Степанова о константах русской культуры создали теоретическую основу для анализа того, как язык отражает культурные нормы и символы. В рамках этого подхода облик человека рассматривается не только как набор физических характеристик, но и как культурно значимый образ, связанный с нормами красоты, правилами приличия и понятиями “свой” и “чужой”. Так, в русском языковом сознании ценятся (в традиционной культуре) такие черты, как дородность, румяность, полнокровие и русая коса как символ девичьей красоты, тогда как худоба часто связывалась с болезнью или бедностью. Подобные представления ярко отражены в фольклорных и паремиологических источниках.

Особого внимания заслуживают лексикологические и фразеологические исследования, поскольку значительная часть единиц, описывающих внешность, содержит названия частей тела. Соматизмы – слова, обозначающие части тела человека, – представляют в любом языке один из древнейших пластов лексики и отличаются высокой фразообразующей активностью. В русских исследованиях соматическая фразеология изучалась с помощью описательного и сопоставительного подходов; исследователи отмечают, что “лицо”, “глаза”, “нос”, “волосы”, “рост” и другие соматизмы часто служат основой оценки внешности. Кроме того, изучались тематическая группа или лексико-семантическое поле «внешность человека», включающие портретную лексику, прилагательные внешности, названия одежды и украшений, а также оценочные номинации. Методологическая основа таких исследований сформирована теорией семантического поля (труды Л.М.Васильева, Г.С.Щура и др.) и компонентным анализом значения.

Паремиологический подход в русском языкознании получил мощный импульс благодаря трудам Г.Л.Пермякова, который разработал структурно-семиотический подход к пословицам и поговоркам, предложил понятие паремиологического минимума и рассматривал паремию как знак типовой ситуации. Паремиология получила дальнейшее развитие в трудах В.М.Мокиенко, Т.Г.Никитиной, Л.Б.Савенковой, Е.В.Ивановой и других исследователей, которые изучали русские пословицы в целом и пословичную картину мира в сопоставлении с другими языками. Эти исследования убедительно показывают, что пословицы отражают народную систему ценностей и что оппозиции “внешнее – внутреннее”, “красота – ум” и “красота – доброта” являются одними из наиболее устойчивых семантических моделей, через которые люди осмысляют внешность человека.

Внешность человека занимает важное место в этической и эстетической картине мира любого народа. Интерес к портретному описанию – результат постоянного внимания к человеку: в процессе общения первое суждение о человеке формируется именно на основе его облика. Вместе с тем представления о внешности и критерии её оценки со временем меняются, а в разных культурах эталоны, символы и стереотипы красоты не совпадают – это ведёт к использованию различных языковых средств при оценке человека.

Как объект лингвистического исследования «внешность человека» включает несколько пластов:

физиогномические признаки – лицо и его части (глаза, брови, ресницы, нос, губы, щёки, лоб), выражение лица и мимика;

конституциональные признаки – рост, телосложение, полнота и худоба, внешнее проявление силы;

капиллярные признаки – волосы, борода, усы, их цвет, длина и состояние;

колоративные признаки – цвет кожи и лица, цвет волос;

возрастные и половые признаки – молодость, старость, особенности облика, присущие полу;

вестиментарные признаки – одежда, головной убор, украшения, то есть искусственно созданная внешность;

кинесические признаки – походка, осанка, жесты, то есть облик в движении.

Не все эти пласты в равной мере охвачены исследованиями. В работе Ван Ливэнь на материале устойчивых сравнений русского языка семантическая группа внешности трактуется как полевая структура: в её ядро помещаются единицы, выражающие естественные, постоянные признаки, а на периферию – единицы, выражающие искусственно созданные или временные, ситуативные признаки; подчёркивается наличие переходной зоны между двумя группами. Автор включает в состав группы не только единицы, обозначающие признаки стати, телосложения и частей тела, но и единицы, выражающие общее внешнее впечатление, а также признаки одежды, мимики и походки; на дальней периферии анализируются сравнения, выражающие физические и психологические состояния с ярким внешним проявлением. Такое широкое понимание, на наш взгляд, приемлемо и для паремиологического материала, поскольку в пословице внешний признак почти никогда не даётся в чистом виде, а всегда в сочетании с оценкой.

Важный методологический момент состоит в том, что “внешность человека” входит в число ключевых понятий культуры и традиционно связывается с такими концептами, как красота, уродство, ум, доброта, труд. Следовательно, анализ паремий о внешности неизбежно превращается в анализ системы ценностей и выходит за рамки чисто дескриптивного подхода.

В русском языкознании внешность человека на протяжении нескольких десятилетий изучается в рамках различных подходов. Существующие работы можно разделить на пять основных направлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1.Венути Л. / Venuti L. The Translator’s Invisibility: A History of Translation. – London; New York: Routledge, 1995. – 353 p.

2.Кадыри А. Минувшие дни: роман / пер. с узб. [переводчик]. – [город]: [издательство], [год].

3.Чехов А.П. Толстый и тонкий // Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. – Т. 2. – М.: Наука, 1975.